

Владислав Отекиш

Грань рыбки

Владислав Отекси

Грань рыбки

«Издательские решения»

Отекши В. Г.

Грань рыбки / В. Г. Отекши — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508018-9

Оператор станка по выдуву пластиковой бутылки — Юрий, знакомится с новым сотрудником. Тот рассказывает о торговле валютой в онлайн. Юрий давно размышлял в свободное время о собственном деле, теперь определился с направлением. Он берет из записки несколько тысяч и идет на обучение. Вечером Яну позвонил знакомый его дяди и попросил помочь ему в одном деле. Ян не стал расспрашивать, сложил вещи в дорожную сумку и утром отправился в городок Портов. В город его детства.

ISBN 978-5-00-508018-9

© Отекши В. Г.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
/	6
/	9
/	13
/	19
/	23
/	28
/	31
/	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Грань рыбки

Владислав Геннадьевич Отекши

Редактор Егор Алексеевич Парфенчик

Дизайнер обложки Владислав Геннадьевич Отекши

© Владислав Геннадьевич Отекши, 2019

© Владислав Геннадьевич Отекши, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8018-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

/

В 2002 году, думаю, это было где-то 6 сентября, мой дядя Леня взял меня на рыбалку. Он не был родным дядей. Он был одноклассником отца, с которым они сохранили дружбу после школы, до самой старости. Сейчас моему отцу 62, а дяде 61 год. Помню, рыбалка длилась четыре дня. У него еще была такая старая, из светло-коричневого брезента палатка, советского периода, с оранжевыми овальными пятнами. Он ее сушил в огороде у яблони. Мне пятнадцать лет. В школу с 11 сентября идти. Все что я знал о рыбалке, это только то, что рыба живет в воде, ее ловят на удочку, на червя или на хлебушек. До этого ходил на местный став с удочкой, которую сделал сам, из лески, привязанной к концу каштановой палки. Она была очень тяжела, но бамбука рядом не росло. И вот меня ждал впереди первый серьезный опыт. Из пяти спиннингов дяди, – один он обещал выдать мне на пользование, если я накопаю банку червей. Банку я набрал спокойно в черной земле огорода. Знакомый нас привез на машине на берег реки Донец, где-то 20 километров от города Каменск-Шахтинский, где я и жил. К пяти вечера мы разбили лагерь, и пошли рыбачить. Это были жуткие четыре дня. Мы попали в сумасшедший ливень. Сейчас, когда мне уже 30 лет и я еду на рыбалку, собираюсь на нее или уже ловлю рыбу, всегда вспоминаю этот случай. Ведь именно поэтому я до сих пор увлекаюсь этим делом.

– Юра, ты надеюсь, с собой рыбу не брал? Мать тебе ее неложила? – спрашивал он тогда, когда грузили вещи в багажник.

– Нет! – Ответил я.

Когда стемнело, ближе к десяти вечера, когда мы легли спать, поднялся ветер и мощной силой обрушились капли дождя. Я слышал, как капли били по листьям, земле и поверхности воды. А также по ткани палатки. Знаете, что нельзя трогать пальцем стенку палатки при дожде, иначе дождевая вода будет просачиваться внутрь. Я вот не знал. Сейчас, конечно, современные модели делают из другого материала и такого не происходит. Но в тот раз, вода струей стекала вниз под шубу, на которой я спал. Так же бушевал гром. И сверкала молния так, что на миг вся палатка становилась белой, словно наступил день. Удочки стояли на берегу в держателях, и дядя Леня решил их проверить. Взял фонарь и ушел. Я сидел один. Прошло около пяти минут. И тут резко ударила молния, а за ней долгий яростный раскат грома. Я испугался. И сразу подумал о дяде, которого у реки убил мощный разряд. Я сидел, и сомневался, – стоит ли выходить и проверить здоровье рыбака или остаться внутри. И поэтому взволнованно сидел, замерев, и вслушивался в дождь.

Сердце бешено стучало. Помню, еще говорили, что нельзя стоять под деревом во время молнии, – может попасть. А сколько шансов ведь умереть на берегу реки? Я в это сильно верил. Я слушал, как каждая капля стучала по брезенту, по каждому листу дерева, по мокрой почве, пытаюсь услышать звуки подошвы. Их не было. Я думал, о том: долго ли я уже жду; сколько времени прошло; мало, чтобы дядя мог проверить и вернуться; достаточно долго, чтобы бросаться в панику. Тут увидел желтый луч от фонаря. В палатку зашел дядя и сказал: " Когда я только подошел к удочкам, стал на край берега, молния так сверкнула, и так громко ударил гром, что я уже решил, будто нахожусь на том свете! ».

Я успокоился, и лег, понимая, что не подозревал, тех условий, в какие попал. Все было очень дико, комфортный дом был далеко. И ко мне подкралась другая напасть. Я почувствовал ногами прикосновения, будто какое-то существо карабкается по ноге. Это было, что-то мокрое, крупнее жука, кузнечика, даже саранчи. Я сбросил покрывало и увидел несколько зеленых жирных отвратительных жаб. По спине промчалась дрожь. Я прижал ноги к животу и отсел к стене. Их было штук десять. Семь лягушек размером с кулак. Остальные большие жабы. Жуткие твари.

Ты лягушек боишься, Юра? Ахах. Смотри. – Сказал дядя, и стал их выкидывать руками из палатки во тьму дождя. Признаюсь, он меня пристыдил, и я стал тоже их выкидывать. Мне с рождения было не по себе при виде маленькой крошечной лягушки, а тут целая стая. И я брал их в ладони, пересилив свое отношение к жутким отвратительным созданиям природы. Фу.

– У тебя не будет барадавок. Это все вранье! – Говорил дядя.

Мало того, что я замерз ночью, так как забыл сумку с теплой одеждой, так еще вокруг вся чаща была мокрой и промокли все спички. Разжигать костер для согрева было нечем. Я остался искать сухие ветки, а дядя ушел в ближайший поселок за спичками и за дополнительной провизией. Кстати, в первый день он выпил бутылку водки, и ему требовалось еще как минимум три, чтобы хватило до конца отдыха. Когда он вернулся, мы разожгли костер. Согрелись. К вечеру поймали рыбы, и сварили уху. Все четыре дня шел дождь. Утром топили костер, согревались. Ели, ловили рыбу, купались, потом опять дождь, гроза, молнии, и так заново. Я поймал несколько бычков три гибрида с ладошку за всю поездку. Еще я поймал простуду на свои почки и две недели сидел дома, лечась уколами. Да, была романтика. Сейчас, конечно, не видишь в этом чего-то экстраординарного. Азарт остался, и удовлетворение от крупного улова. Но, стоит сделать вывод, что раньше меня интересовал именно процесс ловли. А сейчас, – возможность уехать из шумного города и воссоединиться с природой. Человек со временем все сильнее и сильнее теряет эту связь. Бегаёт между кирпичных стен, будто вставили шило в ягодицу, и решает череду очередных задач в положенные сроки. А ловля, – это переулочек, этакая пауза.

В город Постав я переехал в 2006 году, как поступил в университет. В 25 километрах на север, находится поселок Роздинка. От него еще где-то 5 километров и берег Дона. Сюда я и ездил. Я нашел место под деревом, на маленькой полянке, сбоку окруженной высокой травой, а с берега камышами. Над кроной расстилал покрывало, о ствол опирал рюкзак, садился, и, смотря на удочки у реки, потягивал медленно «старого мельника из бочонка». Здесь ширина реки составляла около тридцати метров. Дно крутое, можно легко провалиться в яму. Ближайшие соседи по ловле, справа и слева в метрах десяти, и совершенно не мешают. Почти все свои выходные я уделял рыбалке. Оптимальные условия для меня, это, конечно, осенний и весенний период. В другие сезоны езжу меньше. Летом очень жарко, а зимней рыбалкой – вообще не занимаюсь. Нужно позже освоить нюансы. Приходилось вставать в пять утра, чтобы успеть на шестичасовой автобус на вокзал. Сорок минут пути, двадцать минут пешком до берега через поселок. Собираю утренний улов. Обратно в город приезжаю к десяти вечера. А бывает, что и вовсе рыбачу два дня. С палаткой. Разжигаю костер, готовлю уху из свежей рыбы, как когда-то в 2002. Или мяса пожарю, да картошку запекую. Тишина. Запах костра. Время идет медленно, – почти останавливается. Раньше на машине приезжал, что намного удобнее. Машина требует ремонта, – порвал ремень грм. С зарплаты, думаю, починю. Тогда, быстрее буду добираться.

Сентябрь только выдался пасмурным. Небо серое хмурое. Пошла уже вторая неделя, а выдался только в первый раз. Но, ничего, время покажет. Оно того стоит. Ни звуков работы аппаратов, ни звуки моторов и сигналов машин, ни голоса Маши и ее сына.

/

Ян приехал в город Постов спустя тринадцать часов после выезда. В полночь знакомый дяди Валентина позвонил ему и сказал, что дядя желает поговорить с племянником. Тогда трубку взял 57-летний дядя – и попросил приехать его как можно быстрее, требовалось его помощь в одном деле. Конкретно в каком? Не имело вопроса, все было понятно. Но, вот причина нет. Это был первый раз, когда Валентин лично попросил его об услуге. Разумеется, он все сделает для него бесплатно. О деньгах никакой речи подниматься не будет. Дядя много сделал для него. А долг должен возвращаться.

Ян был большим 34-летним мужчиной с ростом 193 сантиметра и весом 105 килограмм. Он имел широкий мощный торс, мощные круглые плечи, толстое запястье и руки, которые скрывались под белой майкой и зеленой клетчатой рубашкой. Черные джинсы плотно сидели на ногах. Он имел спортивное телосложение. Его лицо было одновременно и дружелюбным и агрессивным. Правильные черты лица, даже тонкие. Тонкий нос, брови, губы. Лоб сужался к макушке. Скулы не выпирали. Зеленые спокойные глаза. На ногах кожаные кроссовки на шнуровке. Затягивал шнурки он туго, чтобы быть уверенным, что они не слетят при неожиданных нагрузках. При себе имел цилиндрическую большую тканевую сумку, через плечо.

Ян расплатился за свою трехкомнатную квартиру с видом на реку, сдал хозяину зеленый универсал вольво хс 70. Некоторые свои вещи запер в гараже, который являлся единственной его недвижимостью. Сложил в сумку стандартный минимальный набор всего необходимого: зубную щетку, пасту, полотенце, запасную майку, рубашку, брюки, электробритву с гелем, пистолет ПБ с глушителем 1967 года для вооружения еще специальных служб КГБ, и гладкоствольный карабин со складным прикладом 20-го калибра тоз-106. Оружие было обернуто в одежду, лежащую внизу сумки.

Ян забронировал себе место в автомобиле до Постова, через интернет-портал попутчиков «бла-бла-кар» и без лишних проверок прибыл в место назначения. В салоне аренды автомобилей «Вектор», расположенном недалеко от въезда в город, он взял черную ниву и направился в дом своего дяди.

Ян вырос в плохом районе города Постова, где расположился дом брата его матери. После подтверждения, что мать не имеет право расти и воспитывать сына из-за недостатка средств и своей алкогольной зависимости, было принято решения отдать сына Валентину Ожогнину. Который был зарегистрирован, как работник продовольственного склада, однако никогда туда не приходил. Он сидел дома. Уходил днем, мог уйти вечером в неизвестном направлении. Но деньги у него были. Жил он один, но имел жену и дочь, которые жили отдельно. И имел свободную комнату, – в нее поселился пятилетний Ян.

Спустя год, а именно в 1989 году маленький Ян прибежал в квартиру. Его глаза были в слезах. Он плакал и вытирал лицо своими маленькими ручками. Валентин сидел на кухне, на стуле со спинкой за столом. В руке был карандаш, и он писал им на тетрадном листе. Рядом стояла стеклянная пепельница. В пепельнице дымилась половина сигареты. Валентин писал предложение. Потом делал затяжку, перечитывал слова, и продолжал дальше писать. У Валентина были белые лохматые волосы, на прямом овальном лице, которые он приглаживал водой на бок. Широкие брови, массивный круглый нос, и короткие губы. Когда он разговаривал,

то на лице двигались лишь брови, изменяя складки на лбу. Губы открывались будто-то сами по себе. В возрасте 29-ти лет он имел рост 168 сантиметров и вес 71 килограмм. У него была широкая спина, и довольно крепкая, но не спортивная фигура. Но, уже тогда в криминальной сфере его все называли Ожог. Валя Ожог.

Ян помнил старую кухню, когда это произошло. Старый белый ржавый холодильник, старый деревянный стол за которым сидел дядя, деревянную разбитую раму окна, покрытую белой краской. Дядя отложил карандаш с листом в сторону, взял сигарету в губы и повернулся, к стоящему в проходе племяннику.

– Что ты ноешь? Я говорил тебе так не делать. Ты же не девочка в юбке. – Спросил он и наклонился к нему. Он выпустил на него дым. От утреннего бритья на щеках дяди Вали были приклеены маленькие квадратики из газеты сверху свежих порезов от острой бритвы.

Ян опустил руки от лица и замер, смотря на Валентина. Слезы продолжали стекать по щекам и на подбородок. Губы дрожали.

– Ян? Что ты ноешь? – Спросил дядя еще раз, и сделал затяжку.

– Хнык, хнык, хнык!

– Ты же не девочка, повторяю! Успокойся! Ты упал? – Спросил дядя, и осмотрел Яна с ног до головы. Потом опер левую руку о колено.

– Нееет! Меня ударилиии! Прямооо в глазз! – Ответил Ян, и протер мокрые глаза рукой.

– Кто тебя ударил? Перестань ныть! Я, сказал, – хватит! Ремня хочешь? Я давно тебя не бил! – Дядя говорил, и делал глубокие затяжки.

– Хнык, Димаааа! – Ян убрал руку от лица, и пытался успокоиться.

– Что за Дима? Где это произошло?

– В песочнице! Мы играли и он меня удариииил! Хнык, хнык!

– А ты его ударил?

– Хнык. Нееет!

– Сыкун! Нет! Такого не будет! А почему он тебя ударил? Он выгнал тебя из песочницы? Ты хотел забрать его игрушку? Где он? – Дядя встал со стула, посмотрел на Яна, и подошел к окну.

– Дааа! Он на улице еще! – Показал Ян пальцем на окно.

– Что, – Да? Из песочницы выгнал?

– Даа! Он сказал, что он здесь играет с Кириллом. Хнык. А я должен уйтиии! А я не уше-еел!

Валя Ожог увидел во дворе песочницу в которой играл крупный ребенок в синей майке.

– Этот жирный малой с бульдозером? Молодец, что не ушел! Не такой и сыкун. Осталась самая малость. – Дядя подошел к столу, потушил сигарету, и стал на колени перед племянником, потом продолжил. – Вот теперь ты выйдешь из дома, спустишься вниз по ступеням, выйдешь из подъезда и ударишь его, как он тебя!

– Нееееет! Хнык. – Ян убрал взгляд с лица дяди на старый линолеум на полу.

– Что значит, – нет? Почему?

– Я боюююсь? Он меня побьет!

– Боишься? Это нормально! Послушай меня! Помнишь, ты боялся спать один в своей комнате? Говорил мне о каких-то мертвецах? Они ведь так и не пришли. Их нет. Это твое воображение, и все. Оно порождает страх. Этот жирный малой выгнал тебя из песочницы, потом выгонит из двора, потом он выгонит тебя из твоего дома. Ты хочешь спать на улице?

– Нееееет!

Дядя взял руками маленькую правую кисть Яна.

– Поэтому сожми свои пальцы в кулачки, спрячь туда свою обиду и злость, – и ударь его.

– Нееееет.

– Ты хочешь, чтобы я тебя ударил ремнем, так же когда ты не мог спать один? – Дядя поднялся на ноги и закричал. – Уходи из квартиры. Выметайся. Я не хочу жить на улице из-за тебя. Ты совсем не любишь дядю Валю.

Ян вздрогнул от крика, и тихо произнес, – Люблююю!

– Вот иди, и докажи мне! Ударь его, или можешь домой не возвращаться. Живи на улице. Не хочешь!?! К тебе приходили мертвецы ночью?

– Нееееет!

– Ну вот! Видишь! Иди!

– Но ведь Дима существует!

– Существует, да! Не нужно бояться, что он тебя ударит. Бей изо всех сил, – и все будет хорошо! Давай, Ян! Не разочаровывай меня.

– Ну, ладнооо! – Ян поднял глаза, и еще раз вытер их.

Ян повернулся и молча, побежал к двери. Он вышел на лестничную площадку. А дядя поднялся на ноги, закурил сигарету и стал у окна. Окно выходило на двор, окруженный кирпичными трехэтажками, внутри росли высокие тополя и вишни. Разбитая дорога, тротуар, вокруг детской площадки с песочницей, качелями и горкой. Рядом несколько деревянных лавочек.

Валя сразу, решил, что эта пара престарелых женщин, будет кричать на его племянника, если тот выполнит его просьбу. Вечно лезут в чужие дела. Валентин покачал головой.

Ян сбежал по лестнице, с мыслями, что он не даст жить себе на улице, ведь там холодно и страшно. Он сжал кулаки, что было сил, открыл с силой дверь в подъезде, что она ударилась об стену, и побежал до песочницы. Он бежал быстрее, чтобы не на миг, не передумать, не засомневаться.

«Быстрее! Быстрее!» – говорил он себе.

Тут за метров десять он почувствовал, как задрожали руки, как странный неприятный холодок появился в голове. Он сильнее сжал пальцы, что они въедались в плоть ладони.

«Это только моя фантазия, ведь мертвецы не приходили!»

На мгновение, он представил руку дяди с ремнем. Вспомнил, как тот бил его.

В песочнице играл мальчишка в красной кепке и синей майке, пластмассовым бульдозером. Ему было семь лет, он был упитанной фигуры, с толстыми щеками и коротким плоским носом. Рядом больше никого не было. Ян подбежал до него. Дима услышал шаги по песку, обернулся и увидел Яна. Бросил игрушку и встал на ноги. Мальчишка удивился, что тот вернулся. Наверное, будет трусливо просить о возможности остаться здесь играть. Но, Ян не произнес ничего, и просто медленно шел вперед, зажав крепко пальцы в ладонях. Расстояние их сократилось до полуметра. И тут кулак Яна ударил Диму в левый глаз. Дима стоял молча. И Ян ударил повторно. Вокруг глаз выступили слезы. Дима обиженно звонко втянул воздух в нос, и, забыв бульдозер в песочнице, побежал прочь.

И тут Ян заметил другое чувство в голове, это был не холодок, а может и он, но только приятный. Он понял, ему понравилось бить

Диму. И это было, действительно не страшно, как и говорил дядя Валя. Он был прав. Он будет жить в доме, а не на улице, и будет играть в этом дворе. Он улыбнулся и взял бульдозер в руки.

/

Как уже и говорил, в городе Постав я живу уже полных 11 лет. Скоро начнется 12 – ый. Он расположен в 37 километрах от столицы Донского края. Всего 200 тысяч человек. Он не так наполнен суетой как Ростов-на-Дону, но и не такой медленный как Каменск. Автомобильные пробки уж точно больше и дольше. Даже и не знаю, могу себя называть Поставчаненом...

Мой отец всю жизнь работал на железной дороге. Он проверял работу и исправность составов при стоянке и остановке. В целом, у меня была два выбора: идти на железку или в шахту. Конечно, я мог стать помощником машиниста, и со временем дорасти до самого машиниста. Но, мой отец настоял, чтобы я поступал в университет, и уезжал в город. Он считал, что там больше шансов добиться перспективного места в жизни. По материальному положению, его план отправить меня в столицу области провалился, и я направился в технический вуз Постова. Его цель выучить меня исполнилась, а пост инженера я занять не смог. Я выбрал деньги, а не пост. Ибо видел тех, кто на этом месте получали зарплату грузчиков. К сожалению, я понимал, что взгляды отца отличались от моих, – его уже устарели. Он верил и надеялся, что я буду жить лучше него. И я больше всего на свете не хотел его подвести.

После университета пошел работать не по специальности, как и многие ребята с которыми учился. Я работал оператором-наладчиком, – сменил два места работы. Сейчас работаю на третьем, где управляю машиной по выдуву пластмассовой бутылки. От частного дома, который я снимаю, на маршрутке полчаса езды и десять минут пешком. Производство расположилось около железнодорожного вокзала. Я выходил на набережной, у моста через железную дорогу, ведущего на западную часть города. Я переходил дорогу, проходил по узкому мосту над каналом у реки, на котором шел один тупик для поездов, – чтобы составы соединять. Переходил железную дорогу, и там начиналась территория бывшего завода «Маяк», который работал в советское время. Сейчас завод не работает, и его помещения сдают другим промышленным предприятиям. Одно из них и было, – бутылочным. Соседями нашими была ремонтно-дорожная компания. Там стояли грузовики, асфальтоукладчики, краны, бензовозы, бульдозеры и экскаваторы. Так же был гараж за нашей стеной, где эту технику ремонтировали и обслуживали. На входе на территорию стояли высокие ржавые ворота, отъезжающие в сторону, за бетонный забор. Деревянная вышка с охранником, шлагбаум. Еще периметр сторожили четыре собаки, – довольно большие дворняги. Две белые, бегающие за коричневым хулиганом-дрочуном Каштаном. И очень спокойный, с желтоватым окрасом пес, который предпочитал лежать посреди дороги, будто руководил всей шайкой на расстоянии. За что его прозвали «Вожаком». И сколько работаю, собаки все-равно позволяют себе лаять на меня, правда пока не подойду, и тогда лает только Каштан. Я прохожу мимо заправки, мимо трех советских старых желтых ржавых бензоколонок, поворачиваю направо перед высоким ангаром и первые ворота в этом ангаре, – это и есть бутылочное производство.

Работаю здесь уже второй год. Что касается работы, то я считаю, что это лучшее место, где собственно бывал. И дело не, сколько в зарплате, сколько в отношении. Если на заводе по производству автомобильных радиаторов, и на производстве строительной подложки под ламинат существовали идиотские сотрудники контроля качества, да начальники смены, которые стояли над душой, и постоянно думали: до чего докопаться. То здесь, такого не было. Думаю это издержки большого предприятия. Чем больше оно, тем соответственно контроль сильнее проявляется. От такого отношения, и руки работать не хотят, и ноги на работу не торопятся. Здесь же, спокойно работаешь, никто без повода слова не скажет. Устаешь только физически.

Это основной плюс. И следующее конечно, зарплата. Выдают не два раза в месяц, а каждую пятницу. Если, я ранее получал, ну максимум 28. То эта работа более сезонная. С мая по сентябрь, средняя – 38, ну а в другие месяцы 25. Один минус – неофициальное трудоустройство. Но, бывает, конечно, что аппарат серьезно ломается, и начальник производства не желает им заниматься. Все тянет время, да тянет. А здесь сделка, сколько бутылок сделал, столько и получил. И в моих интересах быстрее его сделать, а не ждать пока этот лентяй поднимет пятую точку с табурета. Хорошо, что за два года мелкие недочеты в работе научился самостоятельно устранять. Серьезные поломки не так часто происходят, все-таки.

Поэтому вижу, что не зря поменял первые места работы. За этот период я купил себе поддержанную оранжевую восьмерку 1984 года выпуска. Неплохой ноутбук. Телефон. Одевался достойно. И мог позволить себе посещать разные заведения в городе: в основном бары. В барах выпивка стоила недорого, да и контингент женщин был легок на общение. В одном из таких баров я познакомился со своей девушкой, с которой живу больше года. Денег, в общем-то, хватало. У меня был пассивный доход от рекламного объявления на заднем стекле автомобиля от магазина «Колесо». Хозяин магазина платил мне по две тысячи каждый месяц. Не много. Но, я получал их, не тратя ни один джоуль своей энергии. Теперь я просто собирал деньги, думая с умом их вложить. Мне нравилось работать руками, быть рабочим на производстве. И я рассматривал создание собственного дела. Лежало у меня, втайне от Маши, где-то тысяч 32. Следовало еще поднакопить.

Все началось 24 июля 2016 года. Я пришел на дневную смену, к восьми часам. Как обычно, мой коллега Ваня уже был переодет в рабочую форму: черные шорты и серую майку – борцовку. Он работал здесь, еще до того как я появился. Невысокого роста мужичок, коренастый, раньше занимался в качалке. После, конечно его тело вышло из формы, и местами на теле появился жирок, но все-равно осталась мощная грудь и руки. У него была круглая голова, он брил ее, потому-что появлялась лысина, которой стеснялся. Лицо добродушное, можно сказать наивное: тонкие брови и губы будто нарисованы карандашом. Ростом он не более 153 сантиметров.

Он был настоящим работягой, трудоголиком. Ему 41. Работал слева от меня, за соседним аппаратом. Он отличался дотошностью, все пространство переделал под себя для своего удобства, постоянно что-то подкручивал, доделывал на аппарате. И не дай бог, если он придет и что-то изменится. Начнет он возражать, злиться. А потом выговорит все своему сменщику. Поэтому на его машине не любили работать, а если работали, то приходилось внимательно относиться ко всему. Только у него был кусок картона для стула, чтобы подкладывать под известное место и менять форму. Со своим маленьким ростом Ване приходилось становиться ногами на стул, чтобы зарядить аппарат преформой (исходный материал, похож на пластмассовые колбочки). И вот летом начинается сезон, набирают новых людей, и кто-нибудь случайно станет на эту картонку, испачкает и Ваня начинает ругаться. Это было забавно. За спиной естественно многие над ним смеялись, и когда занимали операторов, никто не предупреждал их, ради такого зрелища.

– Привет. Какая бутылка сегодня? – Спросил я. Он сидел на стуле и откручивал шести-гранником форму. Он протянул руку в грязной перчатке.

– Литр у меня. У тебя полтарашка. Сегодня, кстати, стажер придет.

– Работать будет или только ознакомливаться?

– Работать уже. Вчера приходил.

– Понял.

Я вышел из цеха. Слева стоял стол и полки с продукцией: одноразовые стаканы, тарелки, чашки, пакеты; пробки и ручки для бутылок; разного размера картонные ящики. Далее за полками был склад, где на паллетах башнями лежали прямоугольные пакеты с разными бутылками. Справа дверь к сборщикам, потом раздевалка, за ней туалет и лестница на второй этаж склада (можно сказать балкон, без стен, но с ограждением). Я нажал кнопку электрического чайника, потом переоделся, залил кипятком кружку и пошел обратно в цех.

Когда вернулся, у стола крутился молодой человек, примерно, как я роста, около 180 сантиметров. Ну не совсем молодой. Ему было 26 лет. У него был длинный остроконечный нос, вытянутая челюсть, короткие коричневые волосы и под ноздрями выбритая щетина. На ногах потертые светло-синие джинсовые шорты и черные сандалии. На теле зеленая майка-поло. В руке рюкзак.

– Ты стажер? – спросил я.

– Да.

– Меня зовут Юра.

– Костя.

– Тебе показывали, где раздевалка?

– Нет.

– Прямо, вторая дверь, направо. Переодевайся, и подходи.

– Хорошо!

Я зашел в цех. Поставил кружку на зеленый металлический стол, и стал резать пакеты.

– Говорил, я Илье, поменяй болты. Нет. Ничего не сделал. Ничего никому не надо. Так везде. Как все достало. Теперь молотком только и вбивать формы в корзину. – Бухтел Ваня тем временем. Он поднялся на ноги, и стал заниматься регулировкой других узлов.

– Тебе зарплату дали как надо?

– Да! А что? – Спросил я.

– Уже, какой раз замечаю, что не хватает сотки. Думаю, в

следующий раз пересчитают. Но, опять. Уже где-то пятьсот в минус.

– Они же округляю до полтинника в минус нам. Я их не учитываю.

– А зря. Почему вот не наоборот – мы же их заработали!

– Начальство! Что еще сказать?

– Да, сказать нечего. Я подойду, разберусь. Сегодня пораньше уйду.

– А, что так? На тебя не похоже.

– Да, моя дома скучает. У нее выходной.

– Она хорошо сейчас зарабатывает?

– Шутишь? Нет. Двадцатку. Летом за три месяца соберет сотку и живет на них весь год. Не понимает, что деньги нужны. Тут стараешься, задерживаешься. А она: «Мне скучно!».

– Странная она у тебя! Вроде не маленькая!

– Знаю. Уже надоело. Тут машину себе захотела. То фруктов. А то, что на это нужны деньги, не понимает. Вроде и давить на нее не хочется. Видимо буду опять объяснять.

– Поговори!

– Уже надоело. А у тебя как? Жениться собираешься?

– Не знаю!

– Понятно. Уходить тебе нужно на другую работу. Мне ведь уже поздно. А здесь не перспектив, не официального оформления. Спокойно только, и раз в неделю платят. А так ни кредита не взять, ни ипотеку.

– А потом что? Свадьба? Дети?

– Плохо что-ли? Единственное, что платить нигде не хотят. Всем мало денег. Наворовали в свое время!

– Пессимистические у тебя взгляды.

– Не скажи! Наша работа не стоит таких денег. Она стоит больше. На нас делают намного больше, чем мы. И считают еще в минус.

Я арезал пакеты и положил на спинку картонной корзины, в которую выпадают бутылки из аппарата. Поставил даты и смены на стикеры, и запустил машину. Тут подошел стажер. Так, как Ваня был занят, я начал рассказывать Косте о подготовке к рабочему процессу, о технике безопасности, о управлении станком, о видах брака, о том как правильно упаковывать бутылку в пакет и как заклеивать скотчем.

– В принципе все. Вопросы есть?

– Нет. Все понял. Думаю, потом появятся.

За смену, если не лениться, и хорошо работает аппарат можно заработать две тысячи. Это 7500 бутылок за смену. Первый день, когда руки еще не привыкли, трудно выйти на такое количество. Но, если есть желание можно получить 1500. Костя работал хорошо для первого дня. В час мы пошли с ним на обед. А этот жадный трудоголик остался работать дальше. Ваня пил чай и кушал бутерброды за работой, и только если аппарат капризничал, шел в раздевалку.

Мы поели, и пошли пить чай в курилку, на свежий воздух. Мы сели на деревянную лавку.

– Здесь платят, столько сколько обещали? – Спросил Костя, доставая пачку сигарет.

– Смотря, сколько обещали.

– Мне сказали: 1500 рублей за смену.

– Все верно. Можно и две заработать. Ты не беспокойся. Это нормальное место. Каждую пятницу зарплата. Задерживают максимум на день, то есть до субботы. Ты где раньше работал? – Спросил я, и закурил.

– Да, где только не работал. В университете охранником подрабатывал. Потом оператором – принимал заявки по доставке на складе. После мерчендайзером. До этого – работал менеджером в брокерской компании. Знаешь, чем там занимаются?

– Не слышал.

– А о рынке валют или акций слышал?

– Да.

– Ну, вот брокер помогает, простым языком, торговать на них, и получать прибыль. Дай зажигалку

Я подкурил ему сигарету, и, убирая ее в карман, спросил: «И люди работают там?»

– Работают. Кто-то плохо, кто-то хорошо! Как и везде. Деньги только нужны. Вот собираю, чтобы работать только на себя. Сейчас торгую, но счет маленький, нужно еще собирать. Поэтому и спросил насчет зарплаты.

– Давно торгуешь?

– Месяцев семь, как в прибыль. Тут главное пройти обучение, ну и практика естественно. Очень много людей теряют деньги, считая это занятие игрой или еще хуже лотереей. Но, все не так. Есть методы анализа, которые необходимо усвоить. И еще трезвый расчетливый ум, лишенный эмоций.

– И сколько можно зарабатывать?

– Все от суммы зависит. Ну, вот если зарабатывать как здесь, скажем тридцать в месяц, то и около триста тысяч на счете должно быть.

– Не малые деньги. Можно открыть свое дело, которое больше будет приносить.

– Можно. Не спору. Но, вот я торгую, только на валютном рынке. Это, по сути, твое дело, ты уже сам на себя работаешь. Это твой бизнес. Все, что нужно ноутбук, интернет. Торгуй когда хочешь и, где хочешь, в любом месте. Больше свободы.

Мы выбросили потухшие окурки в пепельницу, и пошли в цех. Меня заинтересовала идея торговли в интернете. Это могло быть намного перспективней, чем свое производство. Я

должен был только больше узнать об этом. Я почитал несколько статей. Мнения были разные. Поэтому я думал, чтобы обратиться к стажеру. Раз, он торговал, как говорил, можно попросить его показать это на самом деле. И посмотрю на его реакцию. Денег он не просил. Но, если он ждет проявления моего интереса и попросит, то я их, естественно, не дам.

Я пригласил его выпить пива в баре «Марина», на набережной, не далеко от автобусной остановки. Это было 2 августа. Мы выпили по бокалу темного пива. И я сказал, что имею интерес к торговле на рынке, но также имею некоторые сомнения. Он воспринял все адекватно. Хоть и посмеялся надо мной.

– Многие люди не верят. Я не удивлен. Все-таки дело новое. Я могу тебе показать свою торговлю. Но, дело это серьезное. Это такая же работа, так, что придется учиться. – Ответил он, и сделал глоток.

Я еще купил бутылку пива, и мы отправились к нему. Он снимал комнату в коммунальной квартире. Но, у него было все необходимое. Аккуратное помещение со свежим ленолиумом на полу, кроватью, вешалкой, столом со стулом и шкафом. Окно было распахнуто, и зеленая штора колыхалась от ветра. На столе стоял открытый ноутбук. Я сел на кровать. Костя сходил на кухню за кружками для пива. Он разлил, и, повернув экран в мою сторону, сел за стул.

Он показал программу для выхода на рынок, и начал рассказывать разные непонятные вещи, которые становились еще сложнее с каждым глотком спиртного. Главное, что счет его был реальным, он действительно торговал, совершал сделки по покупке и продаже разных валют. Он так же дал несколько советов: с чего начать, что почитать, где можно пройти обучение.

Я взял с закачки деньги и записался на трех недельные курсы у

брокера. Установил себе торговую программу и стал торговать на учебном счете. Движение рынка настоящее, только деньги фальшивые. Общее обучение закончилось, начал смотреть на «Ютубе» специальные видеоролики, стал читать книги по этой сфере. Семь месяцев жестко торговал в минус, то есть в убыток. Методики не помогали. Я думал, что не правильно ими пользовался, и постоянно анализировал свои действия. Пытался экспериментировать. Баланс счета медленно стал уменьшаться. Вначале восьмого месяца количество положительных сделок сравнялось с отрицательными. Медленно я перешел в этап, под названием «торговля в ноль». Я читал и практиковался каждый день, даже когда рынок был закрыт. Спустя еще три месяца я увидел, что стал фиксировать прибыль. Немного, но факт. Я разобрался в анализе, и разработал свою систему. Август 2017 года показал, что я научился, наконец, торговать валютой.

/

И вот прошел целый год. Я торгую на учебном счете. Вижу на экране, как увеличивается сумма. Я понял, что готов перейти на торговлю с реальными деньгами. Большой суммы не было. За год я не смог много собрать, это связано с тем, что я живу не один. У меня с Машей общий бюджет. Хотя, что-то все-таки получается откладывать. Но если бы жил один, то смог собрать больше. В заначке лежало тридцать семь тысяч. Я перечислил их на счет и продолжил. По предположениям, как и говорил Костя, с этой суммы я мог получать по три тысячи в месяц.

У Кости, на момент, когда он пришел работать к нам, уже было около сотни на счете. И сотню он еще собрал за весь год. Он был на шаг впереди. А я был далеко позади. Я понимал, что поздно узнал о подобном методе заработка. Прошел всего год. Желание торговли на самого себя охватило меня. Я, считал, что поймал успех за хвост. Много сделал. Спасибо, Косте, что он рассказал мне об этой сфере. Что открыл мне дверь. Но, черт, я стал ему завидовать. Темп его роста был очень велик. Его ничего не обременяло. Он дешево снимал квартиру. Обеспечивал только себя. И поэтому по крупному откладывал.

Хорошо, конечно, что у меня были эти тридцать тысяч. Но, по сравнению с двумя сотнями это было ничтожно мало. Мне нужно было столько же, или больше. Скажем триста. Я стал думать о том, как их найти.

Я мог откладывать по десятке, но только в сезон. Это шестьдесят в год, то понадобится пять лет. Ну, или четыре, чтобы было хотя бы двести сорок тысяч на счете. Слишком большой срок.

Иногда, я хожу пешком с работы. До дома тогда час идти. Зато в дороге хорошо думать. Я поднимаюсь с набережной вверх по улице Ленина. В полдевятого небо уже темное. С реки дует в спину холодный ветер. Город грязный мрачный после дождя. Асфальт дорог и тротуара, кирпичные и бетонные стены в вытянутых потеках от воды. Я иду и смотрю на разноцветные горящие вывески: красные, оранжевые, синие. ПРОДУКТЫ 24 ЧАСА. ПОСТОВСКИЙ ЛОМ-БАРД. ПИВНОЕ МЕСТО. МОДНАЯ ЛИНИЯ. БАНК РЕЧНОЙ. Кто-то ведь смог открыть свое дело. Для этого нужны средства. Неужели все наворовали, как говорит Ваня? Ведь могли же и по честному собирать. Должен быть такой способ.

Я работал неофициально, и кредит мне никто не даст. Еще были микрофинансовые компании, но у них очень большой процент. Не подходило. Также еще были кредитные брокеры, которые якобы помогали человеку сделать такие фиктивные данные и используя связи в банках для получения кредита. Это было очень сомнительно. Еще можно было получить деньги под расписку у частного лица. Но у кого, и, что он будет делать, какие серьезные меры будет применять, если вдруг будет просрочка, – законные ли? Ну, естественно вариант с накоплением. И, возможно занять у знакомых. Друзей у меня нет. А знакомые такие же, как я.

Подумав, я нашел еще вариант, – послушать Ваню, и уйти на другое место с официальным оформлением, поработать полгода и взять кредит. Хорошо, что никогда не пользовался услугами банка, и поэтому мог рассчитывать на кругленькую сумму. Правда, сроком лет на пять.

Только нужно было найти подходящее место. И опять столкнутся с проблемами организованности и халатности коллег, особенно бестолковых начальников. И еще получить проклятие должника, переставовывась работать весь срок пока весь кредит не будет выплачен.

Я решил для начала попробовать занять денег у своих знакомых, с кем общался.

Как то познакомился я с одним парнем моего возраста в баре. Это был просто знакомый, с которым можно выпить чегонибудь крепкого и идти знакомится с представительницами прекрасного пола. Я позвонил ему, и назначил встречу в центре, в заведении под названием «Пивная банка». Я заказал по два литровых бокала медовухи.

– Слушай Петя, нашел я способ новый как деньги можно зарабатывать. Хотел с тобой поделиться.

– Валяй!

– В общем можно работать на себя, в любом месте, имея компьютер. Я уже почти год этим занимаюсь. Нет тебе ни начальников, ни смен, ни графиков.

– Ну, говори, ни томи уже!

– Я торгую валютой.

– Слышал, слышал. На курсе играешь?

– Да, нет! Это целая работа! В общем-то, хотел тебе предложить тебе войти в долю. Будешь работать со мной?

– Давай. Что требуется от меня?

– Я буду торговать. А ты можешь помочь деньгами. У меня уже имеется пятьдесят тысяч. С тебя столько же.

– Юра. Ты что!?! У меня нет таких денег. У меня сейчас даже на пиво нет. А ты говоришь о пятидесяти. Хм.

Петя отказал. В принципе он был самым близким моим знакомым, если судить по количеству проведенных вечеров вместе. Обращаться к другим было глупо. Общение мое также распространялось на моих коллег, но занимать денег я у них не хотел. Не хотел, чтобы они знали, чем я занимаюсь, и делали какие-то выводы.

Я также выставил объявление на портале в интернете, о желании взять 200 тысяч под десять процентов годовых. Спустя две недели мне на электронную почту пришло письмо, от некого Никиты Владимировича.

«Выдаю деньги под расписку от частного инвестора под 14%. Дистанционно. Без лишних проверок. Требуется ксерокопия вашего паспорта. Сумма, срок. Я заполню договор и отправлю вам заполненный со своей стороны. Вы его распечатаете, заполняете ваши поля, сканируете и отправляете обратно мне по почте. Я проверяю и перевожу средства на ваш кошелек. Регистрация кошелька по ссылке. Договор во вложении.»

Я написал свои нужды и условия: «200 тысяч на два года» В ответ получил следующее :

«Если условия договора вам подходят, регистрируйте кошелек. Ответьте: с договором ознакомился, кошелек зарегистрировал.»

Я ответил. Личный кабинет интернет-кошелек напоминал «киви кошелек» только выполнен в бело-синем фоне, слова были на английском. Единственное, что я понял, это слово «Британия». Появился баланс. Я распечатал договор, еще раз ознакомился с условиями, как решаются вопросы с просрочкой, размер неустойки, ответственности сторон. Проверил его поля: имя, фамилия, данные паспорта, роспись. Все было достаточно серьезно и правдиво. Подвоха не видел. Тем более я соглашался с тем, что в результате неуплаты договор является доказательством моей вины.

Я заполнил договор, отсканировал и отправил. Через десять минут приходит ответ.

«Все верно. Я перечислил деньги. Проверьте. График платежей во вложении».

Это было радостное известие. Я аж задрожал. Не мог поверить, что я смог найти деньги. Да, человек может найти выход из любой ситуации. Даже, я бы сказал, я почувствовал испуг. Теперь я обязан выплачивать сумму каждый месяц. И теперь я мог торговать. Главное торговать согласно своей стратегии и не потерять весь счет. Видимо, я не был уверенным до конца. Были сомнения. А ситуация уже приняла серьезный оборот. Дороги назад нет. Может лучше использовать пол суммы. Другая половина будет как страховочная. Нет. Нужно сначала проверить кошелек на сайте. Я зашел в личный кабинет «британской системы переводов». И действительно вместо нуля четко отобразилось двойка и пять нулей.

Нажал на кнопку «вывести», указал номер своей банковской карты. Все нормально. На русском появилось памятка: «чтобы вывести средства вам требуется пройти идентификацию. Для этого внесите 5% от суммы средств, которые желаете вывести». Это было странно. Я должен внести сумму в размере 10 тысяч, чтобы снять 200-ти. В «киви» такого не было. Да и в «яндекс». Это напоминало действие мошенников. Ведь их цель под любым вымышленным предлогом заполучить деньги человека, особенно если у того есть нужда. Дай деньги, и мы тебе поможем. И работу найдем, и валюты подкинем. Так, уж случилось, что рос среди, и сам имел дело с нечестным континентом людей. А, что касается интернета – то сейчас хитрость обмана возросла на ступени три. Я стал искать в поисковике название кошелек, и не нашел ни одного сайта, ни одного указания о нем. Ну, наверно, он не такой популярный, сделан вроде прилично. Хотел позвонить на его горячую линию, да номер указан заграничный.

Написал Никите Владимировичу: «Вы давно пользуетесь этим кошельком?». Он ответил, что полгода. Я опять написал, уже по поводу снятия средств. Он ответил: «Все должно быть указано на сайте».

У меня было в распоряжении 7 тысяч, и я мог еще найти

три, и положить на кошелек. Но, если это окажется враньем, то я потеряю свои деньги, а я их не на земле нашел по дороге домой. Я позвонил Кости за советом. Отправил ему ссылку. Я не хотел ему говорить на какие крайние меры я иду ради своей цели, и сказал, что товарищ готов занять средства только отправил странной системой.

– Это развод, Юра. Информации в интернете нет. А реквизиты, которые указаны как твои, вообще зарегистрированы в Москве. По-моему товарищ твой не чист на руку. Такой идентификации нигде нет. Хотят твои деньги заполучить, Юра!

– Ага. Спасибо Костя. Не получится!

Меня охватило сначала разочарование. Потом страх, ведь договор я подписал. Какую силу он имеет? Может ли он потребовать несуществующие 200 тысяч. Я сделал фото своего кошелька, всех сообщений, на всякий случай. Если даже, что-то и будет, просто переводу деньги обратно. Так же, я нашел сайт юристов, где можно написать письмо с описанием ситуации. Юрист Артем написал, что это мошеннические действия, и такой договор оформляется, когда обе стороны приходят к нотариусу и этот факт фиксируется, как и передача денег.

Третьим чувством была злость.

«Хитрый ублюдок» – подумал я. Сколько людей интересно, которым срочно понадобились деньги, попали на его уловку? Возможно, для которых это был последний вариант. Их положение стало еще хуже. Четверо за месяц попались, – вот и моя зарплата в летний сезон. Только без лишних усилий. Без

двенадцати часового рабочего дня постоянно на ногах. А если таких десять, пятнадцать.

«Хитрый ублюдок! Неплохо устроился!»

Но я ничего не стал ему писать. А письма от других людей с предложением дать деньги под расписку стали приходить все чаще. Я удалил объявления с портала.

Где-то, через неделю мне позвонили. Серьезный грубый мужской голос на другом конце сказал: «Здравствуйте. Это Юрий!?»

– Здравствуйте! Да! Что вы хотели? – Ответил я.

– Меня зовут Сергей Михайлович. Вы в интернете оставили объявление, что желаете взять деньги под расписку. Я частный инвестор, проживаю в городе Ростове-на-Дону. Выдаю средства под проценты. Только при личной встрече у нотариуса.

– Я понял. На данный момент уже не надо.

– Если вдруг возникнет нужда – обращайтесь. Вы официально работаете?

– Нет.

– А кредиты есть открытые?

– Я вообще кредиты не брал. Я позвоню, если что!

– Да, конечно. Если будем сотрудничать, я все-равно буду проверять информацию. Всего доброго.

– До свидания!

Инвестор звонил в начальных числах сентября. Тогда, после случая с мошенником, я не хотел брать деньги таким способом. Не смотря, на то, что инвестор жил рядом, и дает средства только проверенным людям. Это было похоже на реальный чистый процесс. Но, я решил еще подождать. Поискать другой вариант. Но номер записал в телефонную книгу.

/

Навигатор вел Яна к новому дому дяди. Поэтому Ян смотрел одним глазом на монитор телефона, лежащему на приборной панели, другим на дорогу. Погода существенно отличалась, – в Постове суше, но все-равно холодно, хоть и юг. Декабрь не радовал. Недавно, возможно вчера, здесь шел дождь. За сорок минут черная нива добралась к частному сектору, в западной части города, из-за того что образовалась утренняя пробка на Красноармейской.

Мечникова являлась узкой улицей без асфальта. Поверхность земли покрывала мелкая щебенка. Двор расположился в конце улицы, на углу, и имел забор из плоского шифера и черные ворота. Ян подъехал фарами к забору, оставил сумку на заднем сиденье, и вышел. На заборе расположился микрофон домофона. Ян нажал на кнопку. Внутри заиграла простая противная мелодия. Сразу никто не ответил. Через минуту взрослый женский голос сказал: «Сейчас!».

«Неплохо он поднялся!» – подумал Ян, и вспомнил старую квартиру. «Наверно у него большой дом. А это ответила молодая жена!»

Под щебенкой у забора была мокрая земля. К двери кто-то направлялся, хрустя ветками под подошвой. Это была женщина лет пятидесяти с коричневыми кучерявыми волосами. Она открыла черную калитку наружу. Она была в длинном черном теплом платье и тапочках.

– Здравствуйте! Вы Ян?

– Да!

– Вы меня не знаете. Меня зовут Ангелина! Я жена вашего дяди.

– Я понял! Здравствуйте!

– Проходите во двор. Я сошлась с ним повторно около пяти лет назад. Я знаю, что вы жили у него. Он, можно сказать, не побоюсь этого слова, вам отец. А о дочери? О Юли он говорил?

– Я не помню. Мы давно не общались. Уж много лет прошло!

– Согласна. Воды утекло много! Проходите. Здесь разувайтесь. Вы давно приехали?

Ян снял кроссовки на крыльце кирпичного дома. И они зашли в светлый коридор, который был пуст, и кроме ящика для обуви в нем ничего не стояло. На полу сверху линолеума лежал синий ковер, а на белом потолке висело две люстры. По длине прохода, можно полагать, что дом был очень большим. Шесть белых дверей.

«Ну да. Когда ты знала, что он вор – ты ушла. А как денег у него стало больше, – закрыла глаза и вернулась назад!»

– Утром на автобусе. Я не хочу есть. Спасибо!

– Не стесняйтесь. Я приготовила вкусное овощное рагу и свиные ребрышки!

– А где же дядя?

– А он вам не говорил? Он в больнице. Его ударили по голове. Ему нужно неделю лежать под присмотром врачей. У него сильно болит голова. Он еле разговаривает.

– Не говорил.

– Поэтому поешьте. Скоро придет Леша. Он вам все расскажет. Пойдемте на кухню. Потом можете принять душ. Думаю, после долгой поездки это не помешает.

– А как у вас тут спокойно? А то я машину взял в аренду.

– Да. Не беспокойтесь.

– Я схожу, – заберу сумку!

Когда он положил сумку под кровать, в спальне которую ему выделили, он съел приготовленное блюдо, принял душ, и лег сверху на пушистый белый плед. Он лежал на спине, а тело было заполнено приятной усталостью.

«Привет Ян. Не буду тебе много рассказывать. Мне нужно воспользоваться твоими услугами. Я давно этого не просил. И хочу, чтобы ты как можно быстрее приехал в Постов. Там я все расскажу» – говорил дядя по телефону. Учтывая, что дядя позвонил вчера и дал очень мало информации, то скорее нападение было вчера. Ему было трудно говорить, поэтому он сказал самое важное, – попросил его приехать. Ян не помнил, чтобы дядя хоть раз просил его о помощи, свои дела решал он сам. Ян только отдавал ему часть своих заработанных денег, на этом дела заканчивались. А сейчас он хотел воспользоваться талантом своего племянника. Ради убийства нападающего? Ради чего еще его просить приехать? Вроде больше причин не было. Видимо дядя в курсе кто на него напал.

В сентябре 2001 года, Яну уже было 18 лет, когда он направлялся домой от двора своего друга, после короткого сорокаминутного дождя. До четвертого класса он держался тихо и спокойно, ни с кем не общался, пока его не трогали. После драки в песочнице он никому не прощал обиды, и не спускал их с крючка. Однако, сам никогда не позволял себе начать драку первым. И вот в четвертом классе на школьных ступенях он увидел, как толпа ребят играла в «копеечку». Он присоединился к ним. Среди мальчишек он познакомился с Андреем из класса выше, с которым они увлеклись этой игрой, а после картами. Играли на деньги и на споры. Тех, кто не желал выполнять условия игры – больше не приглашали или проучали за это. Среди компании царили законы «Согласился играть – выполняй условие спора. Отдавай деньги или делай то на, что спорили». И несколько раз Ян кидался в драку, и обычно выходил победителем, если противники были не из старших классов. Ян приобрел боевые навыки, и иной раз с ним не хотел никто связываться. С девятого класса в карты играли исключительно на деньги. Споры ушли. Однако, Ян проспорил, что сможет подойти к девушке Юлии из девятого класса, которая ему очень нравилась. После разговора с ней они стали общаться все ближе и ближе пока не стали встречаться, по январь 2002 года, но о причине расставания будет сказано позже.

В школе сформировалась компания игроков, которые играли на малые карманные деньги. И где-то раз в год, в полгода они устраивали крупный турнир. Для этого они копили

деньги, продавали свои вещи и предметы. И в сентябре договорились собраться после школы во дворе Андрея, в деревянной беседке. Игра началась в 16:30. Играли в покер. Участников было восемь. Каждый с собой принес сумму не меньше 1000 рублей. После первых сорока минут выбыл один. Через два часа в игре остались: Ян, его друг Андрей и Максим. Всем было интересно узнать, кто заберет весь банк, и никто не хотел расходиться, даже когда пошел мелкий дождь. Следующим выбыл Ян. Через полчаса победителем оказался Андрей. Ребята стали ждать, когда закончится дождь, обсуждая игру. Ян проводил Андрея до подъезда, чтобы никто не мог отобрать выигрыш. Из 8731 рубля одну тысячу Андрей передал Яну. Ян положил купюру в задний карман серых джинсов, пожал руку и через протоптанную тропинку за домом среди мокрой травы вышел на узкий переулок, ведущий на родную улицу.

На переулок выходили задние стороны домов, без окон (одни сплошные белые, то кирпичные, то бетонные стены). Ширина переулочка была не больше двух метров, и по нему могла проехать только одна машина. Неровный асфальт извивался на двести метров вперед. С одной стороны изредка освещали поверхность желтым светом фонари. Небо становилось темно-синего цвета, сменяя светло-серый оттенок. Еще двадцать минут и наступит ночь.

Ян шел, засунув руки в нижние карманы, зеленые куртки и думал о двух вещах, которые не давали ему покоя. С одной стороны он был рад, что был в тройке победителей и по факту получил бронзовую медаль, и даже Андрей поблагодарил его частью выигрыша. Ян вышел в ноль, и ничего не потерял. Вторая вещь, – что победителем он не стал. И радость, и горечь была внутри него.

Слева стоял железный контейнер для мусора, который отбрасывал высокую тень на белую стену, благодаря свету фонаря. За ним здание заканчивалось. Ян шел спокойно, не спеша, пока в тринадцать минут девятого навстречу из-за угла не вышел мужчина в сером длинном пальто и черной тканевой шапке с тугой резинкой. Ростом и мужчиной, и Ян были почти одинакового. В свои восемнадцать лет Ян уже был очень крупным, и внушительным. Что, касается мужчины, он немного уступал в телосложении. Они шли навстречу другу к другу. Ян понимал, что никаких признаков агрессии у прохожего нет, и сам он их не провоцировал. Мужчина шел, смотря вперед, в конец улицы, и вроде бы не замечал, что по асфальту еще кто-то идет. Ян решил, что прохожему, нет до него дела. Они сравнялись. Но, тут мужчина, ударил Яна в живот и прижал к стене, перед железным контейнером. Мужчина схватил тонкими пальцами шею семнадцатилетнего мальчишки, и еще раз четко нанес удар по телу. Ян стал, корчится от боли. Хотел было опуститься по стене вниз, чтобы схватиться за больное место. Но, когда почувствовал удушье, от прочной хватки, остался стоять на ногах.

– Щенок, мне нужны деньги.

Ян посмотрел в круглое лицо мужчины. Его узкий подбородок и тонкие щеки покрывала неухоженная щетина. Глаза неестественно сияли, а зрачок был максимально расширен.

–

Около десяти часов дядя Валя сел на коричневый диван в зале, напротив телевизора. Рядом стоял деревянный табурет, на котором была металлическая чашка, покрытая белой эмалью с порцией риса и кусками жареной курицы. А также, вилка и пульт. Его тело покрывала зеленая майка, а ноги синие спортивные штаны. Входная дверь резко открылась. По долгому металлическому звуку замка Валя понял, что племянник возбужден. Он либо пьян, либо под эффектом других веществ. Валя обулся в тапки и по доскам, выкрашенным в красный цвет

на полу, вышел в коридор. Он увидел дрожащего испуганного мальчишку в мокрой грязной одежде, который не мог попасть ключом в замочную скважину от непрекощающего мандража.

– Ян посмотри на меня.

Племянник опустил руку с ключами и медленно повернулся лицом к дяди. Щеки и лоб Яна были в красных засохших потеках. От того, что следы крови резко заканчивались, дядя Валя сделал вывод, что лицо было все красное – Ян просто пытался его вымыть дождевой водой. Следы крови были так же на куртки.

– Что произошло? – Спросил дядя. Потом замолчал, собрался с мыслями и первое, что сделал – это выхватил ключи и закрыл дверь на замок и на цепочку. Ян молчал.

– Так. Теперь снимай обувь и всю одежду, прямо здесь в коридоре!

Дядя принес мусорный мешок. Ян не мог развязать шнурки на ботинках, не молнию растегнуть на куртке. Валя стал помогать ему и кидал одежду по одной в мешок. Сначала ботинки, потом куртку, свитер, майку, штаны и трусы.

– Теперь пошли в ванну.

За руку дядя Валя помог Яну пройти в ванну и сесть там, а после включил воду через рассекатель и стал поливать того водой, попутно задавать вопросы. Учитывая, что на коже и среди волос на голове ран не было, дядя Валя сделал вывод: «Ян кого-то убил!».

– Что ты сделал Ян?

– Я. Я, убил человека. Но, я не хотел этого. Он сам на меня напал.

– Где напал? В переулке? Когда ты шел от Андрея?

– Да. Он хотел забрать мои деньги. Он их нашел в кармане джинсов. Он душил меня все – ровно. Я думал, что он отпустит, но он не отпустил. Я толкнул его. Он достал нож. Он решил, что я напал на него. Но, ведь он мог меня задушить. Я не знаю, хотел он этого или нет. Может, – хотел. Я ударил его. Мы упали на дорогу. Начался дождь. Он пытался, проткнуть мне шею. Я отобрал нож. Я. Я. Я зарезал его!

– Черт. Вас кто-нибудь видел?

– Я не знаю. Наверное, нет.

– Ты видел кого-то?

– Нет! Там было темно. Но, вроде нет.

– А машины проезжали по переулку?

– Точно не было. Что теперь будет?

– Когда ты понял, что ты его убил, что ты сделал потом?

– Я встал с него, и побежал по переулку в нашу сторону.

– А у нас во дворе, в доме на лестничной площадке тебя видели в таком виде?

– Нет, дядя.

– Ты обронил свои вещи?

– Нет. Только деньги я не забрал свои. Тысячу рублей.

– А нож?

– Наверное, там остался. Я не знаю. Я не хотел его убивать.

– Я понял. Закрой свой рот. Держи душ. Купайся. Приводи в себя в порядок. Я поставлю чайник на газ. Выпей чаю. А я пойду, выброшу вещи и все проверю. Никому не открывай, никуда не ходи. Я сам тебе скажу, что делать. Ты меня понял?

– Да, дядя!

Дядя Валя вышел из ванной комнаты. Надел свитер, куртку, обулся.

Мешок с вещами Яна засунул еще в один пакет и вышел из квартиры.

Свидетелей этого убийства не нашли. Никто не видел, что произошло тогда 22 сентября 2001 года. Предположительно между восьмью и одиннадцатью часами вечера. С момента, когда погибший вышел из дома, до времени обнаружения его трупа. Мужчина был наркоманом, скончался от потери крови в ходе получения четырех колотых ран в область живота от лезвия своего собственного ножа. Размеры лезвия: семь сантиметров на два.

/

Остался у меня вариант только с накоплением. Сезон заканчивался. Сентябрь еще будет хорошим, но в начале октября, как всегда, продажи резко упадут и склад окажется полным. Мы уйдем на неделю отдыхать. Поэтому в сентябре деньги лучше сохранить, пока товар немного уйдет. Дальше, до следующего мая, мое жалование составит: когда 25, когда 28. Из них я платил за квартиру 22 тысячи, и проезд, плюс перекусить. Маша же платила за еду, и другие бытовые расходы. Вообще-то откладывать было не из чего. Я должен был перестать перекусывать, есть только то, что приготовит Маша. На проезд в день выходило пятьдесят рублей. Двадцать рабочих смен в месяце, то имеем минус одну тысячу. О пиве и рыбалке можно тоже забыть, а то еще траты на две тысячи. Чтобы откладывать по пять тысяч, мне следовало больше работать и забыть о повседневных расходах. Если быть реалистом, то смогу откладывать от двух до пяти тысяч. Стабильно пять, – не получится.

Меня посещали мысли даже бросить Машу и съехать в помещение дешевле и поменьше. Минусов только больше появлялось.

Она девчонка с отличной задницей. Рыжеволосая, в теле, не толстая, есть, что пощупать. Но, черт возьми, у нее, просто идеальная задница. Так сказать, эталон. Правильной формы ягодички, широкий таз. Узкая талия, грудь полтарашка. Когда, я учился на первом курсе, я считал, что в девушке главное лицо и размер груди. С возрастом все изменилось. У нее было приятное лицо, немного толстенький нос (почти картошкой, такая аккуратная картошка), довольно крупные зеленые глаза, которые она выделяла черными стрелочками. Когда на нее смотришь, то обращаешь внимание сначала на ее глаза, потом – как тоненькое тело переходит в широкие ягодички. Особенно это видно в синих спортивных штанах. Просто чудо геометрии. А так она еще девчонка, которая любит выпить пиво, незамужняя с тринадцатилетним сыном, продавщица в продуктовом магазине, любящая пофлиртовать, погулять и потанцевать, хотя ей далеко не восемнадцать, и даже не двадцать пять. Ей 35 лет. Такая, вечная девчонка, по крайней мере, она так считает. Или не считает, но ведет именно так. Ее, так называемый муж (гражданский супруг) был убит, когда она выгнала его на улицу из-за того, что тот был в стельку пьян около двух часов январской ночи. Он ходил около гаражей за пятиэтажкой, в которой они снимали квартиру. Там его и зарезали ножом. 16 ударов в живот. Убийцу, кстати не нашли. Какой-то большой садист, наверно.

Смотрел ее старые фото, до беременности еще, и там она была такой худенькой, где ее попа не была еще идеальной. Маша поправилась после беременности, что пошло ей на пользу. Залетела от парня, вот ему и пришлось жить с ней. Таких историй много.

К ее заднице я привык. Хотя с ней я терял свои деньги. Я не думал, что буду рассуждать о таких крайних мерах. Это пугало меня. С одной стороны, я думал, что сильно увлекся этой идеей, и нужно остановиться. Со второй, – если я брошу, то так и останусь работать на этом заводе. Я имел желание открыть свое дело. И тут такая перспектива появилась. Я ухватился за нее. Теперь, когда я получил знания и опыт, осталось сделать один шаг. Найти деньги. Начнется другая жизнь. Когда, я не буду привязан к месту, то смогу посещать новые места. Появится свобода. Тогда и придется с Машей проститься, ведь она будет, как железная гиря лежать на хвосте. А я не настолько к ней привязан, чтобы лишать себя такого будущего.

Я стал приходить на работу пораньше, задерживаться, стал меньше времени отдыхать, и даже обедать в цеху. Я стал похожим на Ваню. Считал деньги, нервничал из-за каждой копейки. Теперь я его понимаю. И эти сто рублей с каждой зарплаты имели свой вес. Я смеялся над ним, хотя пытался ставить себя на его место. Только над собой я не смеялся. Я должен был, что-то предпринять. Совершить действие. И все чаще смотрел на номер того инвестора. Но, не решался ему позвонить. Пока не наступил вечер 14 августа. Заканчивалась дневная смена. Я один стоял за аппаратом и работал в полном одиночестве. Только стук железных узлов и визг выходящего воздуха разносился по помещению. Тогда Ваня пришел с раздевалки уже переодетый с черной сумкой на плече. Обычно, я уходил домой, а он оставался. Теперь наоборот. Он подошел. Стрельнул сигарету. Закурил.

– Домой опять не торопишься? – Спросил он, выпуская дым изо рта.

– Нет. Еще две упаковки сделаю и все!

– Слышал, ты торговать стал, как Костя валютой. И как?

– Да, нормально. Я же торгую без денег, – на ненастоящих, на искусственных. Прибыль получаю. А что толку? Нужны деньги. – Они может специально показывают, что, мол можно деньги зарабатывать. А когда перечислишь их, то сразу все проиграешь.

– Не думаю. Торгуют люди. Работают. Я ведь тоже не дурак – без проверок не поспею.

– Да оно понятно. Но, все-равно время сейчас странное. Аферистов и мошенников так много, которые рассказывают и показывают очень убедительно. Можно легко попасться. Нужно быть осторожным. Ты на рыбалку еще ходишь?

– Да.

– Так тебе должно быть известно лучше всех, что рыба клюет на приманку, думая, что это еда. А ее саму используют в качестве пищи. Так и у людей. Рыбаки закидывают удочки, приманивают большими деньгами и возможностями. Ищут глупую рыбу. Только не едят ее буквально, а высасывают все деньги – главное сырье на данный момент. И все. Не будь глупой рыбой.

– Ну, спасибо Вася!

– Да не за что! Поэтому могу тебе только посоветовать перейти на другую работу. На официальную.

– Ты уже говорил!

– Здесь перспектив нет. Ну, да спокойно. Только работать придется до смерти, так как пенсии не будет.

– Ты тоже не до конца прав. Я согласен, что слушать, кого попало и бросаться на блестящую обертку не стоит. Нужно все проверить. Сейчас можно найти любую информацию в интернете. И действительно можно в этом самом интернете работать.

– Может быть. Я ведь просто предупреждаю. Мало тех, кто поднялся сам. Я уже тебе говорил, что большинство все наворовали, или обманом добились денег других. Так, что теперь тоже идти воровать? Нет, я не буду.

Ладно, я пошел.

– Воровать?

– Ага! До завтра! – Сказал он и направился к выходу.

– Давай!

Он был прав. Оставаться на этой работе – это путь в пустоту. Нужно действовать быстрее, а то будет поздно. Ваня уже стар, чтобы искать другое место, он обеспечивает семью, и риск ему не нужен. А Костя был далеко впереди. У него было преимущество во времени: он раньше узнал о валютном рынке, раньше стал учиться, раньше стал торговать и раньше стал собирать сумму. Он четко был настроен на эту цель. Если бы я не так поздно овладел информацией, то тоже шел бы быстро. Мое место было между ними. Я либо стал бы, – таким как Ваня, либо как Костя. За мной был этот выбор. Я принял решение обратиться к инвестору.

/

Ян проснулся. Перед глазами возник незнакомый потолок из декоративных квадратных плит с узорами. Это потолок не его съемной квартиры. Когда он протер глаза, и понял, где находится – он посмотрел на часы по экрану телефона. Прошло три часа с момента его приезда. Он взял вещи аккуратно сложенные на столе и прошел в ванную комнату. Он умыл лицо и оделся.

На кухне он встретил жену дяди, которая разговаривала с невысоким мужчиной, чуть моложе дядя Вали. Они сидели и пили кофе из чашек, с шоколадным тортом. Мужчина был брюнетом, и носил усы.

– Это Леша! Будешь кофе? – Сказала женщина.

Ян отказался, и тогда мужчина залпом выпил из чашки все содержимое, встал со стула и пригласил прогуляться по двору.

В ходе разговора Алексей рассказал, что дядя девять лет занимается только своими кафе, да закусочными. И к своему темному прошлому не возвращался. И вот вчера около его кафе на него напали, прямо в его машине. Дяде разбили лоб и нос ударом об руль. Забрали все деньги в кошельке и несколько банковских карточек. После чего нападающий скрылся на грязной восьмерке. Дело, не, сколько в ограблении, сколько в том, что бывшего криминального авторитета в городе Постове Валу Ожога просто унизили таким поведением. И дядя просит найти этого человека, который это совершил и наказать так, чтобы никто не мог усомниться в его авторитете.

– И как мне это сделать? Я похож, на гребанную ищейку? – Спросил Ян, посреди каменной тропинки с видом на пустое место земли, где должен, позже появиться сад.

– Не похож. Тебе поможет товарищ твоего дяди.

– Какой еще товарищ?

– Коля Игла! У него есть свой человек из органов. Мент. Он выведит тебя на этого паразита. А там, ты свое дело знаешь. Вот тебе телефон Иглы. – Леша протянул ему сложенный в маленький прямоугольник лист бумаги.

– Да. Знаю.

Ян забрал сумку, и пошел до машины. Он открыл дверь и сел за руль. Он повернул ключ в замке зажигания и мотор вынужденно зарычал.

Ян встретился с товарищем дяди, с этим Колей Иглой. Игла был ровесником дяди. Говорили, что у него острый язык, будто игла.

Ян пришел домой в начале восьмого часа вечера 20 января 2002 года, после прогулки с Андреем. Ян слышал, как шумел телевизор в зале, и понял что дядя дома. Ян разделся и прошел на кухню, чтобы поставить чайник, он замерз и хотел выпить чего-нибудь горячего. Он налил воду в железный чайник. Поставил его на конфорку. Зажег спичку и тут почувствовал

сильный удар в левую щеку, который сбил его с ног. Ян повалился через стул на поверхность стола. У плиты он увидел дядю. Дядя Валя был зол, – его лицо было напряженно.

– Ты, что делаешь, больной ублюдок? – Сказал дядя.

Ян оперся руками о край стола. Он не понимал в чем дело. Он не мог поднять руку на дядю. Валя еще раз размахнулся и повторно нанес удар кулаком в лицо племянника, и тот опять повалился на стол.

– В чем дело, дядя?

– В чем дело? Ты зачем избил Юлю? Я, что, – такому тебя учил? Иди сюда.

Дядя схватил Яна за воротник, поднял его и швырнул на плиту, что чайник рухнул на пол, и вода стала разливаться по линолеуму. Ян прикрыл руками лицо, чувствуя удары по запястью и локтю. Дядя еще раз толкнул племянника, – теперь он упал на живот в проходе. Ян быстро поджал ноги к животу и руки и к лицу.

– Что у тебя в голове? Зачем ты избил беззащитную девушку? Говори.

Но Ян молчал. Ему нечего было ответить. И дядя понял в этом молчании, что он бил ее просто так, без причины, и ярость с новой силой наполнила его естество, и он ударил племянника с ноги.

– Большой ублюдок. Слушай меня. – Дядя сел над головой Яна. – Никогда, никогда не бей женщин. Хочешь кого-то побить – иди на улицу, побей прохожего. Мне все-равно. Я не буду тебе помогать. Пусть тебя забирают. Но если, я еще раз услышу, что ты поднял руку на девушку, я тебя изувечу! Ты понял?

Дядя убрал руки Яна, и схватил его за горло.

– Я не слышу тебя!

– Понял!

– А теперь пошел вон из дома. Ни хочу тебя видеть. Придешь утром.

Дядя встал и пошел обратно в зал, где увеличил громкость на телевизоре. Он услышал, как племянник оделся и хлопнул дверью. Дядя Валя успокоился. Он понимал, что происходят изменения с племянником. На теле и лице Яна стали появляться синяки и ссадины от драк, в которых он участвовал. Дядя знал, что три недели назад он сломал руку парню из соседнего дома. А двумя месяцами ранее избил учащегося старших классов за школьным гаражом, и стал унижать одноклассника. А вчера поднял руку на свою девушку. По словам, ее, матери, на лице Юли остались серьезные синяки.

Так Ян себя не вел, он был сам у себя на уме, общался только с Андреем и увлекался картами. Все изменилось после убийства этого наркомана. Голова Яна стала слетать с крепления, и у него явно чешутся руки. Это дорога приведет его в тюрьму. Ян стал превращаться в садиста.

Через два дня дядя Валя подошел к племяннику и сказал, что желает с ним поговорить.

– Я думаю, ты запомнил, что я тебе сказал. Теперь о другом. В покер ты стал играть лучше, – поэтому предлагаю тебе попробовать свои силы с игроками посерьезнее. Что скажешь? Да или нет?

– Хорошо!

Ян понял, что дядя хочет, чтобы он согласился. Он боялся дядю, – любил и ненавидел одновременно. И спустя годы поймет, что ему обязан еще больше, ведь эта игра решит его судьбу. Однако, еще и возненавидит его сильнее. Ян до конца так и не понял, что чувствует. Возможно, это было одно странное чувство. Ненависть и благодарность одновременно.

Коля Игла организовывал подпольную игру в покер на съемной квартире, которую оплачивал своей любовнице Веронике. На пятом этаже, по адресу Орбитальная 72/1 в старой пятиэтажке, на северной окраине города, возле выезда.

В субботу 24 января 2002 года, в половину десятого вечера Валя Ожог и Ян зашли внутрь. Обделка помещения вся состояла из коричневых тонов. Деревянные лаковые пластины на пол, стены, обои, потолок и мебель. Тусклый желтый свет неприятно бил в глаза, что приходилось сильно зажмуриваться, пока к нему привыкнешь. На кухне за столом, на вместительном угловом диване, на табуретах и просто стоя около открытого окна, курили люди. Пепельницы стояли на столе и подоконнике. Насыщенные клубы дыма поднимались вверх и вылетали на холодную январскую улицу. На столе стояло так же несколько бутылок портвейна и вина. За кухней расположился просторный огромный зал. На выкрашенных в красный цвет досках лежал зеленый прямоугольный ковер. На стенах висели старые масляные картины небрежной руки художника в деревянных рамах. У окна стоял темно-коричневый стол длинной овальной формы. Его окружали стулья со спинками и мягкой бардовой обшивкой. На столе лежала колода карт, пепельница и маленькая металлическая шкатулка. Справа и слева от прохода, в углах расположились кресла, около одного был газетный столик и торшер. Далее, по коридору расположились уборная и две спальни. За столом сидели четверо. В первую очередь – Коля Игла, – худощавый мужчина, с вытянутой головой и резкими чертами лица. Коротко-стриженный брюнет, – волосы его были длиной сантиметров семь. У него выпирали виски и скулы. Он держался холодно и сдержанно, и он обладал агрессивным наглым оценивающим взглядом, глубоко пассажиных черных глаз. Рядом с ним сидела его любовница Вероника с каштановыми кудрявыми волосами. За ней Игорь, по кличке Бекон. Говорили, что он очень сильно любил его употреблять. Шатен, с вытянутым двухсантиметровым узким шрамом на правой щеке. И четвертым человеком являлся высокий худой мужчина, выполняющий роль крупье. Всего в квартире было примерно 18 человек вместе с дядей Валею и Яном, большинство мужчин. Кроме Вероники, присутствовали еще три проститутки.

Дядя Валя поздоровался со всеми.

– Это мой племянник Ян, о котором я тебя рассказывал. – Сказал дядя Коле Игле, и хозяин медленно стал анализировать Яна, с самых ног до головы и его взгляд сделал паузу на лице нового гостя. От его взгляда становилось не по себе. Этот взгляд Ян понимал, но он не был таким, как у тех с кем он сталкивался. Это не взгляд старшеклассников, ни других наглых мальчишек. Взгляд Иглы действительно внушал уважение и некую опаску. С ним нужно быть начеку, не смотря на то, что дядя вел с ним общие дела. Ян знал, что дядя добывает деньги нечестным путем, но никогда не говорил как именно, и просил не задавать вопросы, главное, что он вырастил племянника, остальное не важно. А вообще, как выяснится дядя Валя и Игорь

Бекон воры, а торговали похищенными вещами через Игоря, у которого были торговые точки на северном рынке.

– Садись! – Сказал Игла, и протянул руку. – Оставь нас, Вероника. Давайте играть.

– Мне звать остальных? – Спросила женщина, когда стала вставать со стула.

– Пока нет. Мы сначала сыграем вчетвером.

Когда она ушла, Игла задал вопрос: «Твой дядя сказал, что ты хорошо играешь в покер, пока не лезешь в драку?»

– Ну, не совсем хорошо, но многих обыгрываю.

Ян и дядя сели напротив. Крупье стал раздавать карты.

– Посмотрим

По ходу игры, дядя Валя вышел первым, а после выбыл Игорь Бекон. Ян остался против Иглы, у которого было преимущество в фишках. Дядя и Бекон ушли налить себе портвейна, и поговорить о делах. Они еще поиграли десять минут.

– Ну, что? Сыграем на все? Я тебе займу деньги, чтобы было честно, согласен? Пора заканчивать, и освободить стол. У меня по-другому не играют.

Ян согласился, хотя сожалел, что пошел на этот шаг. Коля выиграл, у него оказался флеш, против двух пар.

– Вот и все, Ян.

«Что все?» – подумал Ян. Он рискнул, потому, что не хотел показывать свой страх.

Тут подошел дядя Валя и сел рядом с племянником, поставив стакан на стол и посмотрев на карты. Бекон сел так же напротив.

– Ну, все мальчик, доигрался. Теперь ты должен деньги. – Сказал Игорь.

Ян почувствовал, как волнение стало подниматься от живота до горла, он сжал ладонь в кулак, чтобы не выдавать этого, хотя понял в глазах мужчин, – они все видят. Игла так же серьезно смотрел, а губы Бекона изогнулись в презрительной улыбке. Ян посмотрел на дядю.

– Что ты на меня смотришь? У меня денег нет. Сам выпутывайся. Сколько он должен? – Спросил дядя.

– Пять!

– Я отдам. Дайте неделю. – Сказал Ян.

– Нет, мальчик, столько времени мы не даем. Максимум день, и то для особенных людей, а тебя мы видим в первый раз. – Ответил Бекон.

Ян понял, – все подстроено.

– Хорошо. Только потому-что мы уважаем твоего дядю, ты можешь решить вопрос долга без денег. Учитывая, что я держу торговые точки и эту квартиру, у меня есть должники и конкуренты. Придется тебе передать привет некоторым из них. Сделаешь – долг прощен. – Предложил Игла.

Ян начал с того, что передал привет одному небольшому мужчине, который должен был деньги, которые проиграл в покер. Ян избил его на улице, когда тот шел в круглосуточный магазин у своего дома. Еще избил троих, до окончания школы и до летнего призыва. А после армии, он стал выполнять поручения серьезнее, – он стал наемным убийцей, что его вполне устраивало. С того момента, как он зарезал наркомана в переулке он почувствовал кроме страха в теле, еще какое-то странное чувство, приносящее наслаждение, и удовольствие. Чувство преимущества, превосходства, будто он является носителем первобытной природной силы, забирающей жизни и приносящей смерть. Он будто сравним с хищником, убивающим жертву, выжившим в естественном отборе.

/

Я позвонил Сергею Михайловичу на следующий день. Он стал задавать вопросы, касательно моей работы, моей зарплаты, проживания и расходов. Все как при оформлении кредита. Я продиктовал номера телефонов, которые он попросил. Он сказал, что все проверит, и если все будет верно, то перезвонит и будем вести диалог о сумме и сроке.

Я позвонил ему в полдень. В этот день у меня была первая ночная смена, и я ждал три часа обратного звонка. Наконец мелодия на телефоне заиграла, и я поднял трубку. Я желал взять сумму в размере 200 тысяч. Он сказал, что сумма очень большая. Тогда я предложил 170, исходя из того, что на счете уже лежало тридцать. На этом и решили. Договорились, что я приеду в Ростов-на-Дону через два дня, после моей второй ночной смены.

17 августа я отправился в столицу области. Мы встретились на пересечении улицы Пушкинской и переулка Газетного. На углу трехэтажного кирпичного дома с металлическим серым покрытием на крыше, расположился вход в контору нотариуса. Металлическое крыльцо со ступенями и опорой вели к железной черной двери с хромированной ручкой.

Сергей Михайлович был ниже меня на голову, плотной крупной фигуры. Круглая голова переходила в широкую шею. На лице выделялся высокий лоб, выпуклые длинные брови, глубокие глазницы. Когда Сергей увидел меня, он быстро оценил мой визуальный образ, и недоверие со скепсисом сменилось облегчением. Его губы изогнулись, он протянул уверенно руку. Ему было лет сорок. Рукопожатие было сильным. Он стал задавать вопросы по работе.

– Трудно управлять аппаратом?

– Какой график работы?

– Большой склад?

Мы поднялись по ступеням и прошли в приемную. В 11:00 там была очередь из трех человек. К часу дня из холла все ушли и в кабинете остался последний посетитель. Наконец, через полчаса вышел и он. Мы зашли внутрь. Сели за длинный светло-зеленый стол посреди белого кабинета. Во главе стола сидела женщина – брюнетка, подстриженная под каре в белоснежной блузке. Мы сели напротив друг друга. Сергей Михайлович изложил суть дела. Мы заполнили договора. Поставили подписи. Сергей Михайлович сделал перевод через приложение в телефоне. Мне поступило оповещение – деньги были на моем счете. Нотариус зафиксировал факт передачи средств, заверил договора, и мы вышли на улицу.

Сергей Михайлович был доволен, судя по его глазам. Он держался серьезно, показывая своим поведением статус всего дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.